

УДК 81.373.2

УНИВЕРСАЛЬНОЕ СВОЙСТВО УРБАНОНИМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Антонина Семеновна ЩЕРБАК

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: ant_scherbak@mail.ru

Аннотация. Доказывается, что на современном этапе ономастических исследований ощущается недостаток интеграционных исследований обобщающего характера, необходимость систематизации и дополнения полученных в современной ономастике результатов с когнитивных позиций, позволяющих уделить внимание прежде всего участию урбанонимической лексики в представлении знаний; опубликованная в 2016 г. первая хрестоматия по когнитивной ономастике, включающая статьи ученых из Австрии, Венгрии, Германии, Польши, Финляндии за 2004–2014 гг., содержит обоснование когнитивного направления исследования имен собственных. Устанавливается, что обращение к изучению урбанонимов в когнитивном контексте позволяет задуматься, что понимается под когнитивной ономастикой и может ли когнитивная ономастика помочь ответить на многие вопросы в области познания окружающих человеком названий линейных внутригородских объектов. Выявляется, что обращение к проблемам именования урбанонимов в когнитивном аспекте определяется двумя основными причинами. Во-первых, недостаточной изученностью когнитивной составляющей ономастики, которая способна заимствовать идеи когнитивной лингвистики и порождать свои собственные когнитивные теории. Во-вторых, значимостью для современного общества обоснованных научных данных о когнитивной обусловленности выбора, изобретения и употребления имен собственных на территории города. Обосновывается теория ономастической категоризации.

Ключевые слова: когнитивная ономастика; номинация; урбанонимическая лексика; категоризация урбанонимов

Названия адресных линейных внутригородских объектов складываются в процессе взаимодействия основных компонентов: природного (ландшафта), экономического развития города, общественных и культурно-исторических условий. Эти факторы находят отражение в планировочной структуре города (рукотворной деятельности человека) и во многом определяются хозяйственной деятельностью человека, его мирозерцанием и мировидением, то есть коллективным субъектом. В связи с этим в настоящее время особый интерес ученых проявляется к изучению урбанонимов как единиц городского пространства, тесно связанных со стратегией создания имиджевой концепции города. С позиций современного маркетинга территории города оцениваются М.В. Голомидовой как «информационно-коммуникативный ресурс». Ученый вводит в научный обиход понятие «урбанонимическое строительство», которое включает в себя нормотворческое урбанонимическое наречение, определяющее имидж города, его ключевые номинативные

темы для вербального представления смысловых имиджевых доминант [1].

Обращает на себя внимание тот факт, что когнитивный подход к описанию, например, адъективных урбанонимов, восходящих к фамилиям известных деятелей (писателей, поэтов и т. п.), представляется весьма эффективным, поскольку позволяет проанализировать механизмы концептуальной интеграции, разработанной Ж. Факонье и М. Тернером на основе теории ментальных пространств и получившей дальнейшее развитие в работах Л.В. Бабиной, Н.Н. Болдырева [2–4]. В основе теории концептуальной интеграции лежат образования сложных когнитивных структур из более простых мыслительных структур.

В рамках теории концептуальной интеграции имеет место действие когнитивного механизма «соединение», который находит отражение в выборе, изобретении и употреблении имени собственного (урбанонима). Речь идет о том, что элемент из одного исходного пространства соединяется с элементом другого ментального пространства. Ср.:

улица Красная, Красная площадь, Красный проспект, Красный переулок, Красный тупик. Данные примеры свидетельствуют, что производное название адресного линейного внутригородского пространства образовано при помощи общеупотребительного нарицательного существительного и названия географического объекта (улица, площадь, проспект, переулок, тупик и др.). «Знание о пространственном положении объекта – это информация о его форме, размере и структуре частей. О признании за объектом статуса такового свидетельствует наделение его именем. Наричательное имя, данное объекту, – это базовый уровень категоризации» [5, с. 8].

Актуализация значения урбанонимической единицы всегда соотносится с названием самого линейного объекта, без которого, как правило, название внутригородского объекта не употребляется. Ср.: название кинофильма «Весна на Заречной улице», песня Л. Утесова под названием «Брянская улица», песня Ю. Антонова под названием «На улице Каштановой», песня под названием «Большая Астраханская», написанная тамбовским журналистом А.Е. Мачульским.

Незаметно и тихо уходит
старинный Тамбов...
Вот знакомые окна, как в юности
мне улыбнулись,
Чтоб потом, растворившись
в свободном теченье веков,
Лишь порой отражаться
в забытых названиях улиц.

...Большая Астраханская,
Вторая Комендантская,
Кадетская, Дворянская,
Никольская, Солдатская.
Архангельская, Флотская,
Кузнецкая, Покровская,
Конюшенная, Хлебная,
Река моя целебная.

Любой урбаноним именуется дважды (географический объект и его название), что позволяет обратить внимание на признаковую семантику имен собственных и считать, что имена собственные не являются лексико-грамматическим разрядом существительных, «это, скорее всего, самостоятельный класс слов, особая часть речи, имеющая свое категориальное значение». «Имена собственные

в узком смысле слова не называют предметов, а определяют предмет, который назван существительным. Но это определение, которое в грамматике квалифицируется как приложение, стремится к уникальности, к тому, чтобы по этому определению в сознании носителей языка возникал и сам предмет (субъект, субстанция)» [6, с. 121]. При этом род существительных (городских объектов) задает согласовательную функцию и «определяет формат языковых знаний, связанных с согласованием существительных с атрибутами... выраженными изменяющимися по роду лексемами» [7, с. 446]. Обратим внимание на включенное в первую хрестоматию по когнитивной ономастике сочинение предвестника когнитивного подхода к осмыслению статуса имен собственных в языке Т. Гоббса «О наименованиях», в котором содержится определение имени собственного: «Имя есть слово, произвольно выбранное нами в качестве метки, чтобы возбуждать в нашем уме мысли, сходные с прежними мыслями, и одновременно, будучи вставленным в предложение и обращенным к кому-либо другому, служить признаком того, какие мысли были и каких не было в уме говорящего» (цит. по: [8, с. 212]).

Особенность структуры урбанонимического знания проявляется в том, что оно служит признаком отражения того, какие мысли были в уме номинатора, отражением через стоящую за ним структуру знания и информации как результата особой познавательной деятельности человека. Процесс урбанонимической номинации – это вербализация мыслительного процесса, направленного на освоение городского пространства с целью выделения общих и отличительных когнитивных признаков. Ср.: переулок, проулок, тупик всегда меньше улицы, площадь – «незаостренное большое и ровное место (в городе, селе), от которого обычно расходятся в разные стороны улицы»; проспект – «большая широкая и прямая улиц», аллея – «улица с рядом деревьев, посаженных по обеим ее сторонам».

При наименовании адресных линейных внутригородских объектов одним из главных концептуальных признаков является признак «персонификация», который отражает антропоцентрическую направленность: название

внутригородского объекта восходит к антропониму. В пределах этого концептуального признака выделяются так называемые мемориальные названия, являющие собой урбаноминатии-посвящения в честь выдающихся личностей (государственные и исторические деятели, представители науки, культуры, искусства и т. д.). Известно, что первый урбаноним-посвящение появился в Санкт-Петербурге. 22 декабря 1881 г. по ходатайству городской Думы одному из проездов города было присвоено имя А.С. Пушкина.

Специфику тамбовских урбанонимов-посвящений и особенности их создания в других российских больших и малых городах отражают адъективные антроурбанонимы. Например, *Державинская*, *Лермонтовская*, проезд *Лермонтовский* (по фамилиям известных русских поэтов), улица *Булгаковская* (по фамилии генерал-губернатора, служившего во второй половине XIX века в Тамбове), улица *Носовская* (по фамилии купца Андрея Михайловича Носова) и ряд других.

Однако в большинстве своем в словаре тамбовских урбанонимов преобладают номинации названий в форме родительного падежа: улицы *Чичерина*, *Августа-Бебеля*, *Сергеева-Ценского*, *Демьяна Бедного*, *Николая Вирты*, *Ивана Франко*, *Крылова*, *Ломоносова*, *Куйбышева*, *Лаврова*, *Энгельса*, *адмирала Нахимова*, *адмирала Ушакова*, *академика Вавилова*, *академика Островитянова*, площадь *Ленина*, улица и переулок *академика Боткина* и целый ряд др.

Начало целенаправленного наименования улиц Тамбова по антропоцентрическому принципу восходит к 1910 г., когда Ученая архивная комиссия обратилась с прошением в городскую Думу: «Некоторые улицы Тамбова носят названия ничего ни уму, ни сердцу не говорящие, между тем в Тамбове был целый ряд деятелей, имена которых всегда должны оставаться в памяти жителей, и было бы крайне желательно увековечить именами их улицы, носящие общие названия»¹. На это Тамбовская дума дала ответ: «Управа, тем не менее, находит, что присвоение улиц того или иного имени должны иметь хотя какую-либо связь с данным лицом или событием»².

¹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 17. Оп. 1. Д. 4161. Л. 1.

² Там же. Л. 3.

Результаты количественного анализа тамбовского урбанонимикона свидетельствуют об андроцентрической направленности городской урбанонимики, поскольку «мужские имена и фамилии топонимизируются чаще, чем женские» [9, с. 78]. До Октябрьской революции женские имена в тамбовском урбанонимиконе были единичны, например, *Варваринская* площадь (ныне Первомайская), на которой до 1935 г. располагался один из тамбовских храмов – *Варваринская* церковь. Возможно, это обстоятельство объясняется тем, что в сельской местности изначально православные храмы в честь святых-женщин были исключительной редкостью. На карте современного г. Тамбов из 564 урбанонимов, среди которых выделяются женские имена, отмечены улица и проезд *Марины Расковой*, улицы *Зои Космодемьянской*, *Тамары Дерунец*, *Лизы Чайкиной*.

Таким образом, урбанонимы-посвящения эксплицируют содержания концепта 'МЕСТО' и отражают определенные корреляции между концептуальными и языковыми структурами знания, лежащие в основе формирования таких урбанонимов, – знания о выдающихся личностях, прославившихся государственной, общественной и политической деятельностью.

Понятие «урбанонимическая система» до сих пор не находит однозначного толкования в ономастической литературе. Учитывая территориальный, временной и национальный факторы, Н.В. Подольская отмечает, что топонимическая система являет собой определенным образом организованную совокупность топонимных структур определенного этноса для определенного времени на определенной территории. Э.М. Мурзаев подчеркивает, что для топонимической системы свойственная совокупность тех признаков, которые закономерно повторяются в результате формирования названий географических объектов. А.В. Суперанская считает, что в топонимической системе происходит перестройка отдельных топонимов, подчиняющаяся общим закономерностям. Следовательно, и урбанонимическая система представляет собой не простую сумму урбанонимических единиц, а некую иерархически организованную совокупность названий адресных внутригородских объектов, для которых

характерен параметр времени, ландшафтное, историческое, культурное, хозяйственно-экономическое единство территории, формирующее своеобразный городской менталитет. Из сказанного следует, что названия городских объектов выполняют *ядерные* (обязательные) и *периферийные* функции, что является весьма существенным для осмысления урбанонимов в когнитивном аспекте, позволяющем рассматривать урбанонимы как средство категоризации. Ядерные функции выполняют официальные названия внутригородских объектов (собственно урбанонимы), в то время как периферийные функции присущи неофициальным названиям (так называются микроурбанонимы, местные названия).

Развивая идеи категоризации урбанонимических единиц, в основе которой лежат положения Н.Н. Болдырева о моделировании пространства и пространственных отношений в языковой деятельности, можно считать, что общекогнитивные механизмы категоризации распространяются и на урбанонимическую категорию, с помощью которой человек отражает урбанонимические знания о внутригородских объектах. Урбанонимическая категория – это совокупность урбанонимов, в число которых входят названия внутригородских объектов: аллеи, проспекты, проезды, площади, переулки, набережные, улицы, тупики, шоссе (*годонимы*), неофициальные названия городских линейных объектов, которые употребляются только в сфере устного общения (*микроурбанонимы, или микротопонимы*), названия коммерческих предприятий (*эргонимы*), названия коммерческих предприятий, зданий (*ойкодонимы*), названия парков (*микродримонимы*), названия городской площади, рынка (*агоронимы*) [10, с. 10, 27, 52, 83, 139, 151].

Под категоризацией урбанонимических единиц понимается осмысление объектов внутригородского пространства в рамках урбанонимической категории, отражающей как общее категориальное значение появляющегося названия, так и его компонента, дающего представление о категориальном значении производящего слова. Например, *улица Красная, Красный переулок*, в которых номинации с компонентом *красный* имеют два основных значения:

1) «красивый», «лучшего качества» – представления о красоте объектов;

2) идеологический диктат в урбанонимии, например: *Комсомольская улица, Комсомольская площадь, Комсомольский проезд, Первый Комсомольский проезд, Второй Комсомольский проезд, Комсомольский переулок*.

Категоризация урбанонимических единиц отражается на трех уровнях: базовом, суперординатном и субординатном.

Суперординатный уровень передает знания общего порядка в виде категории МЕСТО в пространстве города.

Базовым уровнем урбанонимической категоризации служит срединный уровень, он предусматривает наибольшую информацию о содержании урбанонимических единиц. В процессе ментального процесса категоризации люди классифицируют слова-названия, выделяя существенные признаки и сохраняя смысловозначительные признаки концептуализированной категории [4; 11].

В системе урбанонимической категоризации субординатный уровень отражает информацию о неофициальных наименованиях внутригородских объектов, которые доминируют в устной разговорной речи. Речь идет о так называемых микроурбанонимах, не имеющих письменной фиксации и имеющих отличительные особенности от собственно урбанонимов, например, площадь *Комса* в г. Тамбов. Подобного рода урбанонимы имеют ряд особенностей, к числу которых относятся:

- отсутствие фиксации в официальных документах;
- локальная индивидуальность акта номинации;
- функционирование в условиях специализированной коммуникации;
- тесная связь именования с именуемым городским объектом;
- отсутствие непосредственной связи наименования с понятием (связь осуществляется через понятие именуемого адресного объекта в городе);
- наличие разговорной коннотации с речевым воздействием на социальные отношения между говорящими.

Именно концептуальное сходство географических линейных объектов, которое

устанавливает человек, и есть то универсальное свойство урбанонимической категории, которое отличает ее от других форматов знания и обеспечивает разнообразие естественных и языковых категорий (ср.: в широком значении урбанонимы включают в себя названия земного пространства, относящиеся к неживой природе: *топоним, годоним, гидро-ним, агроним, эргоним, хремадоним, хрононим, ороним, эклезионим, ойконим, дромонимы* и т. д.).

Любой человек может представить себе улицу как образ страны: *Бродвей* Нью-Йорка – это Америка, *Елисейские поля* Парижа – Франция, *Тверская улица* Москвы – это Россия. Однако образ *места* мы себе представить не можем. Если даже представляем себе *улицу* или *проулок*, то делаем это при помощи представителя базовой категории – *улица, проулок*. На этом уровне отражаются наши способности к восприятию гештальтов, ср.: *Красная площадь, улица Арбат, Тверской бульвар, Васильевский спуск, Воробьевы горы, Китай-город* – это Москва; *Дворцовая площадь, Невский проспект, Сенная площадь, Марсово поле, Летний сад* – это Санкт-Петербург.

В структуре урбанонимической категоризации *базовый уровень* является определяющим, он сосредотачивает в статистическом отношении наибольшую часть наших ономастических знаний и общепринятых именований, являясь центральной областью урбанонимикона. Именно поэтому категории базового уровня известны человеку с детства, они раньше усваиваются, быстрее распознаются в процессе речевой практики.

Учитывая сказанное, можно считать, что язык не отражает, а интерпретирует мир. Урбанонимические категории базового уровня сосредотачивают в себе большую часть наших знаний о конкретных названиях географических объектов, нежели о названии места вообще.

Список литературы

1. Голомидова М.В. Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 3. С. 185-203.
2. Бабина Л.В., Бочкарева И.В. Исследование производных слов в рамках когнитивного подхода // Мегународен дијалог: исток – запад (култура, славјанство и економија). Втора Мегународна научна конференција. Свети-Николе, Р. Македонија–Тамбов, Руска Федерација, 2011. С. 29-32.
3. Болдырев Н.Н. Роль языка в структурировании сознания // Когнитивные исследования языка. 2015. Вып. 22. С. 34-39.
4. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Minds Hidden Complexities // Basic Books. N. Y., 2002. P. 17-31.
5. Молчанова О.Т. Пропримальная номинация в свете когнитивизма // Вопросы ономастики. 2006. № 3. С. 7-18.
6. Шарандин А.Л. Курс лекций по лексической грамматике русского языка. Морфология. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та им. Г.Р. Державина, 2001. 313 с.
7. Шарандин А.Л. Категория рода существительных в аспекте теорий концептуализации и категоризации // Когнитивные исследования языка. Вып. 30. Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований: материалы Междунар. конгресса по когнитивной лингвистике 20–22 сентября 2017 г. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С. 445-448.
8. Васильева Н.В. Когнитивная ономастика: взгляд из Европы. Рец. на кн.: Cognitive Onomastics: A Reader / ed. by S. Brendler. Hamburg: Baat, 2016. 204 с. // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 3.
9. Уразметова А.В. Топонимическая система США: первичная и вторичная номинация. М.: Флинта: Наука, 2017.
10. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988.
11. Щербак А.С. Когнитивная специфика урбанонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 110-113.

Поступила в редакцию 08.12.2017 г.
Отрецензирована 13.01.2018 г.
Принята в печать 08.02.2018 г.

Информация об авторе

Щербак Антонина Семеновна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: ant_scherbak@mail.ru

Для цитирования

Щербак А.С. Универсальное свойство урбанонимической категории // Неофилология. 2018. Т. 4, № 13. С. 5-11.

UNIVERSAL PROPERTY OF URBANONYMICAL CATEGORIZATION

Antonina Semenovna SHCHERBAK

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: ant_scherbak@mail.ru

Abstract. It is proved that at the modern stage of onomastics researches there are lack of integrative researches of generalized nature, necessity of systematization and supplement of the received results in the modern onomastics from cognitive points of view, which draw the attention, first of all, to urbanonymical lexicon in the knowledge representation; in 2016 the first chrestomathy on cognitive onomastics was published, it includes articles by scholars from Austria, Hungary, Germany, Poland, Finland for 2004–2014 and give grounds for the cognitive direction in proper names research. It is proved that urbanonyms research in the cognitive context allows reflecting on the subject of cognitive onomastics and whether it can help to answer many questions in the field of human cognition of surrounded names of linear interurban objects. It is revealed that addressing the urbanonyms naming issues in the cognitive aspect are determined by two main reasons. Firstly, it is insufficient coverage of studies of the cognitive element of onomastics, which is able to borrow ideas of cognitive linguistics and generate its own cognitive theories. Secondly, it is significance of proved scientific data about cognitive dependence of the choice, invention, and the use of proper names on the city territory for modern society. Onomastic categorization theory is proved.

Keywords: cognitive onomastics; nomination; urbanonymical lexicon; categorization of urbanonyms

References

1. Golomidova M.V. Sovremennaya urbanonimicheskaya nominatsiya: strategicheskie podkhody i prakticheskie resheniya [Modern urban naming practices: strategic approaches and practical solutions]. *Voprosy onomastiki – Problems of Onomastics*, 2017, vol. 14, no. 3, pp. 185-203. (In Russian).
2. Babina L.V., Bochkareva I.V. Issledovanie proizvodnykh slov v ramkakh kognitivnogo podkhoda [Derivatives words research in the framework of cognitive approach]. *Megunaroden dijalog: istok – zapad (kultura, slavyanstvo i ekonomika)*. *Vtora Megunarodna nauchna konferentsiya*. Sveti-Nikole, Tambov, 2011, pp. 29-32. (In Russian).
3. Boldyrev N.N. Rol' yazyka v struktirovani soznaniya [The role of language in structuring cognition]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka – Cognitive Studies of Language*, 2015, no. 22, pp. 34-39. (In Russian).
4. Fauconnier G., Turner M. The way we think: conceptual blending and the minds hidden complexities. *Basic Books*. New York, 2002, pp. 17-31.
5. Molchanova O.T. Proprial'naya nominatsiya v svete kognitivizma [Proprial nomination in the context of cognitivism]. *Voprosy onomastiki – Problems of Onomastics*, 2006, no. 3, pp. 7-18. (In Russian).
6. Sharandin A.L. *Kurs lektsiy po leksicheskoy grammatike russkogo yazyka. Morfologiya* [Course of Lectures on Lexical Grammar of the Russian Language. Morphology]. Tambov, TSU named after G.R. Derzhavin Publ., 2001, 313 p. (In Russian).
7. Sharandin A.L. Kategoriya roda sushchestvitel'nykh v aspekte teorii kontseptualizatsii i kategorizatsii [Category of gender of a noun in the aspect of conceptualization and categorization theories]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka – Cognitive Studies of Language*, 2017, no. 30, pp. 445-448. (In Russian).

8. Vasileva N.V. Kognitivnaya onomastika: vzglyad iz Evropy [Cognitive onomastics: a look from Europe]. *Voprosy onomastiki – Problems of Onomastics*, 2017, vol. 14, no. 3, pp. 210-221. (In Russian).
9. Urazmetova A.V. *Toponimicheskaya sistema SSHA: pervichnaya i vtorichnaya nominatsiya* [Toponymical System of the USA: Primary and Secondary Nomination]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2017. (In Russian).
10. Podolskaya N.V. *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of the Russian Onomastics Terminology]. Moscow, Nauka Publ., 1988. (In Russian).
11. Shcherbak A.S. Kognitivnaya spetsifika urbanonimov [The cognitive specificity of urban names]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2016, no. 4 (49), pp. 110-113. (In Russian).

Received 8 November 2017

Reviewed 13 December 2017

Accepted for press 8 February 2018

Information about the author

Shcherbak Antonina Semenovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Russian Language Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: ant_scherbak@mail.ru

For citation

Shcherbak A.S. Universal'noe svoystvo urbanonimicheskoy kategorii [Universal property of urbanonymical categorization]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2018, vol. 4, no. 13, pp. 5-11. (In Russian).